

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Casiña de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

AÑO XIX

Buenos Aires, martes, 7 de marzo de 1967

Буэнос Айрес, вторник 7 марта 1967 года № 890

ОБРАЩЕНИЕ ГЛАВЫ РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДОМА К РОССИИ И К МИРОВОЙ СОВЕСТИ

50 лет тому назад, 2 марта 1917 года, Мой двоюродный Дядя, Незабвенный Государь Император Николай Алкесандрович, был принужден путем обмана отречься от Престола.

Международные инициаторы февральского мятежа, заручившись содействием доморощенных политиканов из “прогрессивного” клана русской интеллигенции и высшего генералитета, забывшего, частью сознательно, присягу, прекрасно понимали, что только ниспровержение русской Монархии, основанной на велениях Божественных Заповедей, откроет им дорогу к всемирному владычеству.

Убежден, что ради поколений, выросших после 1917 года и уже забывших или искаживших в своем сознании истинное пагубное значение русской революции, необходимо теперь напомнить, что первопричина, загнавшая современный мир в тупик, заключается в трагических мартовских событиях, случившихся полвека тому назад.

Возвращаясь мыслями к той эпохе, необходимо прежде всего помянуть первую жертву российского безумия, Государя Императора Николая Александровича, и чтобы понять Кого потеряла не только Россия, но и весь мир, отметить и оценить хотя бы основные моменты Его прямого участия в международной политике и в тяжелых днях ведения войны.

Царь-Мученик и Его Родитель Император Александр Третий, Царь-Миротворец, были абсолютными противниками войны, как способа разрешения разногласий между народами.

По инициативе убиенного Государя, в начале Его Царствования, была созвана Гаагская конференция по вопросу о всеобщем разоружении.

Незадолго до окончания войны с Японией, которую, оставаясь в тени, поддерживала одна из величайших морских держав той эпохи, Государь заключил оборонительный союзный договор с Германским Императором с тем, чтобы привлечь к этому союзу Францию; благодаря тайной подрывной работе, начинание Государя осталось мертвой буквой.

Одной из причин войны 1914 года, помимо недобросовестности по отношению к Государю некоторых из высших чинов ведомства иностранных дел и генерального штаба, была та безответственная газетная и словесная пропаганда как в России, так и в Германии, которые доказывали, что война все равно неизбежна, причем культурная и полукультурная часть населения была объята каким-то фанатизмом и считала, что чем скорее это бедствие случится и пройдет, тем лучше.

Были и предостерегающие голоса, указывавшие средства для предотвращения нарастающего кризиса.

Среди них находился член Государственного Совета Статс-Секретарь П. Н. Дурново, тот бывший Министр Внутренних Дел, который в 1905-06 годах мужественно и решительно пресек первый всероссийский бунт, расчистив этим дорогу, вплоть до последних дней Империи, для последующих конструктивных мер, принимавшихся ее Правительством. П. Н. Дурново в феврале 1914 года подал своему Государю длинную обоснованную записку, в которой, между прочим, говорил: англо-русское сближение нарушило равновесие сил континентальной Европы; продолжение принятой русской внешней политики грозит России большой внешней опасностью; тройственное согласие — комбинация искусственная; будущее принадлежит тесному сближению России, Германии и, примиренной с нею, Франции.

При всем своем здравомыслии П. Н. Дурново, конечно, не мог думать, что в наше время понятие о Российском Государстве окажется для иностранного общественного мнения отождествленным с детищем февральского бунта Союзом Советских Социалистических Республик, чуждым исторических традиций нашего Отечества и нравственным качествам лучшей части его населения.

Мрачные предсказания некоторых государственно мыслящих людей все же сбылись и война вспыхнула, несмотря на все усилия Государя Императора, чтобы ее предотвратить.

В начале войны Германия направила свой главный удар на Францию и ее обходные колонны подошли к Парижу; тогда Императорское русское командование, отойдя от требований благоразумия, повело ускоренное неподготовленное наступление на Восточную Пруссию; ценой гибели целой русской армии, во главе с доблестным генералом Самсоновым, была выиграна битва на Марне и спасен Париж. В наши дни мало кто об этом помнит.

23 августа 1915 года Государь прибыл в Ставку и принял на Себя Верховное Водительство Вооруженными Силами Империи. Такое решение явилось на-

сущной необходимостью как для устранения двоевластия (Ставка вмешивалась в дела подлежавшие ведению Правительства), так и для реорганизации военного управления, не всегда бывшего на должной высоте.

В Своем Приказе Государь заявил: “С ТВЕРДОЙ ВЕРОЙ В ПОМОЩЬ БОЖИЮ И С НЕПОКОЛЕБИМОЙ УВЕРЕННОСТЬЮ В КОНЕЧНОЙ ПОБЕДЕ БУДЕМ ИСПОЛНЯТЬ НАШ СВЯТОЙ ДОЛГ ЗАЩИТЫ ОТЕЧЕСТВА ДО КОНЦА И НЕ ПОСАРАМИМ ЗЕМЛИ РУССКОЙ”. Как созвучны эти слова Государя Императора нашему тяжелому времени и каким высоким примером должны, для нас всех, они служить!

В мае 1916 года наши армии Юго-Западного фронта, вследствие настоятельных просьб со стороны союзников, опять-таки ранее намеченного срока, перешли в наступление и одержали блестящий успех, чем отвлекли на себя силы противника, а также облегчили давление на Верден. Об этом также теперь не многие хотят знать.

В ноябре 1916 года Германский Канцлер заявил о готовности Германии начать мирные переговоры; между тем еще в августе 1914 года правительства Согласия взаимно обязались не заключать сепаратного мира в течение войны. Слово Императора Всероссийского священо и нерушимо, а потому в Приказе по Армиям 12-го декабря 1916 года говорилось, что заключить теперь мир, — значило бы не использовать труды русских воинов: “ТРУДЫ ЭТИ, И ТЕМ БОЛЕЕ СВЯЩЕННАЯ ПАМЯТЬ ПОГИБШИХ НА ПОЛЯХ ДОБЛЕСТНЫХ СЫНОВ РОССИИ, НЕ ДОПУСКАЮТ И МЫСЛИ О МИРЕ ДО ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ ПОБЕДЫ НАД ВРАГОМ”.

В это время стратегическая обстановка на всех фронтах была такова что с уверенностью можно было рассчитывать на победоносное окончание войны не позже будущего 1917 года.

Но победа под водительством Монарха не устраивала домашние и заграничные революционные группировки, так же как и некоторые из иностранных правительств (ведь кроме увеличивавшейся от победы мощи и значения Российской Империи, она по стовору между союзниками, получала Константинополь и Прованс); эту победу надо было вырвать из рук Императора изменой и обманом. Вслед за этим, через год с небольшим, Император Николай Александрович, отрешившись от Престола для блага России и для доведения войны до победного конца, и Его Августейшая Семья приняли мученическую смерть от нерусских рук, но, увы, при всеобщем безмолвии.

Вслед за мартовскими днями вскоре минет полвека с тех пор, как наше Отечество страдает под пятой марксистов вырвавших власть у преступных февральских бунтарей. Несмотря на возложенное на нас тяжелое испытание, будем неустанно верить, что настанет день, в который по Преднамертанию Божественного Провидения Российской Народы сбросят с себя гнетущее их иго и возвратят Российскую Империю на ее тысячелетний исторический путь.

В ожидании такого счастливого события, судьбоносного для человечества в его целом, необходимо, чтобы население России упорно продолжило свое сопротивление духовному калечению со стороны атеистической доктрины марксистского материализма, сохраняя те положительные врожденные задатки, которые, несмотря на все переносимые сверхчеловеческие невзгоды до сих пор еще не изжиты среди родной нам молодежи. В этом хранится залог надежды на то оздоровление душ всего народа, которое должно проявиться одновременно с исчезновением нынешней пародии на государственный строй России.

Что же сказать о русском Зарубежье? Считаю, что для сохранения лица оно прежде всего, в своей массе, должно воздержаться от великого искушения, которым является уверование в эволюцию красной диктатуры; необходимо, чтобы свободная национальная печать и эмигрантские организации продолжали свою борьбу против лжи советской пропаганды, неустанно изобличая перед соотечественниками и перед иностранными кругами ее тонкие хитросплетения и тех недостойных людей, которым поручена такая бесчестная работа. Только своей стойкостью в моральной борьбе, хотя бы слабыми силами, с такой пропагандой во всех ее проявлениях, Зарубежье оправдает свое существование и выполнит свой долг помощи России, которая, быть может, не в столь отдаленном времени очутится на рубеже самого ответственного и судьбоносного момента всего своего исторического бытия. Вот активность, благодаря которой русские эмигранты заслужат право на возвращение домой.

Почти те же слова предостережения можно обратить к Мировой Совести, предложив ей, не в первый раз, подумать о своей собственной судьбе. К сожалению, до сей поры, так называемый, Свободный мир (не говоря уже о советских сателлитах) в большинстве случаев не отдает себе отчета в опасности от “мирного сосуществования” с Советским Союзом или же не желает ее понять. Если не легко налаживаемые культурный обмен, техническая и научная взаимопомощь и тому подобные достижения действительно послужили бы к облегчению участи наших соотечественников, то, казалось бы, трудно не одобрить предполагаемый успех таких взаимоотношений. Но для нас, наученных горьким опытом прошедших долгих десятилетий, имеются все данные для того, чтобы не доверять политике, которая в наши дни ведется по отношению к Советскому Союзу. Такая политика приведет только к укреплению сил партийной головки, до

8-го марта с. г. исполняется 25 лет, как Его Высокопреосвященство Архиепископ АФАНАСИЙ подвизается на архипастырском поприще.

По случаю этого юбилея Редакция “Нашей Страны” приносит Преподобному Владыке АФАНАСИЮ свое искреннее поздравление и пожелания много лет служить св. Православию.

Н. КУСАКОВ

ПОКАЯННЫЕ ДНИ

1917 - 1967

Пятьдесят лет тому назад совершилось одно из величайших преступлений истории человечества. Оно состояло вот в чем: группа русских общественно-политических деятелей, исполнившись либеральных, прогрессивных и революционно-демократических настроений, некоторыми общеизвестными маневрами злонамеренно изолировала Русского Императора от народа, от Двора и от членов Его Семьи, лишила Его возможности получать надлежащие известия и принудила своего Царя отречься от Престола.

“Кругом измена, и трусость, и обман”, — написал Государь в Своем дневнике 2-го марта 1917 года.

Можно без конца излагать события тех дней и обличать революционеров во лжи, в злом умысле и в неисполнении своих обещаний. Страшно вспоминать сегодня, что главнейшим мотивом, которым революционеры влияли на толпу и на Государя (в каждом случае по-своему), была мысль, что Его отречение необходимо для того, чтобы выиграть войну. Разве они не обвиняли Государя в том, что Он желал тайно заключить сепаратный мир? И кто же, как не революционное правительство заключило сепаратный мир с Германией?..

Дальнейшие события слишком хорошо известны русскому человеку, чтобы о них тут писать. В горе, в неизмеримой скорби смотрит русский человек на то, что произошло в эти дни пятьдесят лет тому назад; он видит наглое торжество революции над собою и, лишенный даже малейшей возможности выступить на защиту Правды, злобно поруганной революционерами, русский ум справедливо наименовал эти дни — окаянными днями.

Станция Дно.

Знаменательное название.

Потонули и дошли до дна.

Окаянные дни.

Много говорилось о причинах, поведших и приведших к этим Окаянным Дням. Так много, что и не перечислить. Много говорилось о том, что же делать, чтобы поправить беду, и хотя иные от души старались, иные и жизнь отдали, — но, видно, недостаточны, или неверными были эти средства.

Беда попрежнему вокруг нас. Революционная власть попрежнему мертвой хваткой держит Россию за горло, — душист ее.

Беда нарастает. Она угрожает всему миру. Было бы лучше, если бы все русские люди с самого начала не были уверены, что беда сама пройдет, так как, как это мыслилось, — “Не может же этот ужас долго длиться!” Однако, вот длится. Очевидно, надо искать более глубоких причин самих окаянных событий. Надо искать и средств, которые

действовали бы не против симптомов, но против действительного возбудителя болезни.

Мы переживаем неопишущую тяготу. Мы оставлены в полном одиночестве. С большим трудом объединяются все те, кому большевики продолжают обещать верную смерть, кому они несут смерть. И все же мы должны исполнить перед Россией тот наш долг, который не был исполнен в те страшные, окаянные дни. Казалось бы, всю землю ползком готов пройти русский человек, чтобы перешаривши ее найти средство для исправления беды, и нужно ли удивляться, что, вдоволь наслушавшись великих политиков, стратегов и дипломатов, мы теперь предпочитаем слушать то, что говорят “отцы пустынноики и жены непорочны”.

А они говорят о покаянии.

Те дни, когда совершилось крушение России, они не называют окаянными днями, но и а з ы в а ю т их П О К А Я Н Н Ы М И Д Н Я М И.

Покаяние есть осуждение совершенного греха, ибо грехом нанесено оскорбление Богу; есть скорбь о содеянном, есть отыскание, осуждение и уничтожение каждого звена цепи причин, приведших ко греху; есть изменение жизни; есть молитва и пост, которыми привлекается помощь Божья для исполнения всего покаянного пути.

В эту годовщину нам и будет полезно посмотреть на событие отречения Государя с иной точки зрения: не с экономической, не с политической, не из соображений междунациональных симпатий и антипатий к России, а с соображения о том: насколько монархия была нужна русскому народу в 1917 году и насколько она может быть нужна впредь. Это последовательно приводит нас к вопросу о назначении государственной власти. Вопрос о назначении государственной власти решается в зависимости от того, как сосредоточенное в нем общество понимает решение вопроса о назначении человека в его жизни и о положении его в мире и отсюда уже, — в его отношениях к людям окружающего его общества. В этом решении открыто первое звено цепи, поведшей к греху революции.

Глядя с этой точки зрения, мы узнаем, что в мире господствуют два понимания, два решения названного вопроса, и если хотите, то в корне в с е г о м н о г о в е к о в о г о д е л а м и р о в о й р е в о л ю ц и и л е ж и т н е и н о е ч т о , к а к п е р в е м е н а в з г л я д а о б щ е с т в а н а с у щ н о с т ь ч е л о в е к а . Историки могут подробно напомнить, что эта перемена взгляда началась с появлением на сцене Европейской общественной мысли того течения, кото-

рому присвоено наименование гуманизма.

До тех пор, христианская Европа видела в человеке образ Божий и понимала, что единственным назначением человека является то, которое ему задано Законом Божиим. Сознвая свое несовершенство и недостойность, гражданин смиренно совершал путь своей жизни, не мысля присвоить себе хотя бы часть государственной власти. Гуманизм объяснил европейцу, что он не ангел, а человек, что жизнь его коротка и надо ею пользоваться, что того, что случится после гробовой доски, мы не знаем и знать не можем, почему нечего и слушать разговоров о потусторонней жизни, о Суде Божием и о наказании и о каре. И человек потянулся к государственной власти.

Этот взгляд имел следствием перемену в воззрениях европейской общественной мысли на целый ряд предметов, имевших косвенное отношение к общественной и к политической жизни. Случилось только то, что связь между этими двумя сторонами, намеренно или же случайно оказалась замуфлированной и осталась незамеченной. Незамеченной она осталась, так как центр тяжести был показан в сфере защиты интересов “малых сих”, интересов защиты народа.

Одновременно выработались понятия о праве, и эти понятия приобрели вид чего-то священного и отвечающего принципам христианской веры. В самом деле, не шла ли речь о том, чтобы никто не смел нарушать прав даже и самых малых людей. Этими взглядами жили все революционеры, и эти взгляды, под видом благородных и заслуживающих всеобщего почтения, нашли себе путь в Россию и здесь прочно усьелись. (Ведь именно по этой причине всякий революционер почитался борцом за “народное дело”. Мыслилось, что он отдает свою жизнь за “други своя”, и когда грабители убивали и совершали разбойничьи налеты, то стоило им изобразить из себя революционеров, политических борцов, как всякое правосудие перед ними обязано было умолкнуть, а всемирная печать педа им хвалебные гимны за молодецество в убийствах и грабежах).

Революционно-демократическая мысль основана на том понимании, что человек в его обычном состоянии уже достиг меры своего развития, предел которого вполне очерчивается возрастом. О беспредельности пути совершенствования человека и о несовершенстве его революционная демократия молчит, подбадривая всех и каждого к самоуверенности, к сознанию собственного достоинства и к высокомерному представлению о своей равности самым высоким. Отсюда уже следует то понимание, что человеку даны некоторые права, осуществление которых он имеет право добиваться, вплоть до того, что за ним признается, в качестве священного, право на вооруженное восстание для того, чтобы отстаивать свои права и их добиваться. Последовательно эти права обрисовывались в форме лозунгов о сво-

боде, о равенстве и о братстве, и эти лозунги тоже были перепутаны с христианскими понятиями, хотя никакого отношения к ним они не имели. Так, революционеры изобрели идею необходимости соучастия граждан в законодательстве и в государственной власти, дали гражданам право голосования, а власть присвоили себе.

Христианское понятие о человеке, о его призвании в жизни и, следовательно, о его правах и о его долге коренным образом отличается от взгляда революционно-демократического. Будучи предназначенным к вечно-блаженной жизни, человек в своей земной жизни имеет только одно задание, только одно обязательство: шествовать путем неуклонного совершенствования (Евр. VI, 1), восходить от силы в силу в меру возраста Христова (Еф. IV, 13). Перечень указаний Св. Писания в этом смысле можно продолжить на много, много строк, но не в этом перечне дело. Дело в том, что отсюда-то и вытекает принципиальная надобность в монархическом строе, и этот взгляд на человека, его сущность, его назначение, его права и обязанности, именно по причине этого взгляда, являют несостоятельность революционно-демократических взглядов.

Если человек нуждается в том, чтобы неуклонно стремиться к совершенству, это значит, что он от совершенства далек, а если он далек от совершенства, то спрашивается: кто, как и почему может доверить ему какие бы то ни было права и кто может сказать, что его желания, достижение которых с точки зрения демократии является его неотъемлемым правом, действительно отвечают его нуждам, а не есть следствие мимолетных желаний, похотей и страстей.

Отделив гражданскую и политическую жизнь от жизни религиозной, революционная демократия представила себе человека зрелым мыслителем, вполне владеющим предметом управления и способным делать нужные решения. Получилось, что незрелая незрелость получила права на неслыханные полномочия. От этого она надулась чрезвычайным самодовольством, но природа человека от этого не изменилась. Недоросль недорослем все равно остается. Христианин живет в своем смирении и к власти не тянется.

Монархический строй обеспечивает человеку-христианину сохранение общественного порядка, пресечение несправедливости и насилия и охрану от посягательства со стороны внешних сил, то есть сил другого народа. Монарх правит не по праву, но по долгу, возложенному на Него по воле Божией, которую Он и стремится исполнять по мере сил. Соучастие в государственной власти христианину не нужно и противно его смирению.

Тема эта здесь только названа. Она не развита, и подробности ее должен позаботиться выяснить читатель самостоятельно. В эти дни наш разговор идет о п о к а я н и и . И уже то, что

(Продолжение см. на стр. 3-й)

сих пор управляющей Россией и фатально не могущей отречься от знака красной звезды и от преемственной связи с теми коммунистическими вождями, которые полвека тому назад ввергли наше Отечество в истребительный хаос, принося неисчислимый вред интересам страны и ее населения. Не приходится сомневаться, что в конечном итоге пособники антирусской акции глубоко просчитаются в своих, как будто даже порой наивных, политических и коммерческих комбинациях. Но не лишним будет отметить, что проскальзывают наружу и менее невинные вождения, идущие вплоть до мечты о расчленении России или же до надежды, что наши бесконечные просторы, широкие реки и горные хребты, в которых то раз спасут Европу от нашествия азиатских орд.

Но, по слову Святого Апостола Павла, хотя “мы отвсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем” (2 Кор. 4:8, 9), — мы верим, что если Господь еще потерпит существование этого грешного мира, то тем более помилует наше истрадавшееся Отечество и его народ.

Тогда разорвутся оковы наложенные на религиозные верования Российских Народов.

Свободная промышленность, сельское хозяйство и торговля заменят советскую бюрократию и дадут достаточно отечественного хлеба и иных продуктов широкого потребления для всего населения без ввоза из заграницы.

Суд скорый, правый и равный для всех станет снова образцом для иностранного судопроизводства, а не будет пародией на правосудие, столь любимой последователями Маркса и Ленина.

Широкое земское и городское самоуправление будет способствовать процветанию сел и городов, причем Государство окажет свою помощь во всех тех случаях когда для разумных работ и улучшений не будет хватать средств.

Социальное страхование, здравоохранение и заботы о престарелых получат полное внимание со стороны новой власти.

Во внешней политике Российская Держава окажет стремление к поддержанию добрых отношений со всеми народами и конечно со своими соседями, разрешая полюбовно могущие возникнуть споры.

Но Я уверен, что если России суждено подвергнуться нападению извне или была бы сделана попытка к ее расчленению, то Российские Народы дадут должный отпор как то уже бывало в истории нашего Отечества.

Порукой возрождения основных свобод, нарушенных большевиками, да будет восстановление в Государстве Российском Императорской Власти: Власти Богопослушной, Исторической и Законной; Власти Свободолюбивой в простом, забытом человеческом смысле; Власти Имперской; Власти Социальной и Прогрессивной, одной из первых забот которой будет скорейшее успокоение страстей, возбужденных революцией, и всеобщее умиротворение.

Все эти основные признаки Законной Императорской Власти да обеспечат населению России, после десятилетий горя и нужды, мирное и благоденственное существование и создадут для него ту обстановку, без которой человеческая жизнь теряет смысл и ценность, то есть дарует им личную и имущественную свободу и утвердит на родной Земле Законность и Право. Я же не могу считать Российские Народы ответственными за злодеяния, совершенные прислужниками коммунизма.

Теперь же, в скорбный день 2 (15) марта, помянем ВСЕНАРОДНО в горячей молитве зверски умученных большевиками Благочестивейшего Государя Императора Николая Александровича, Благочестивейшую Государыню Императрицу Александру Феодоровну, Благоверного Государя Наследника Цесаревича Алексея Николаевича, Благоверных Государынь Великих Княжен Ольгу, Татьяну, Марию и Анастасию Николаевны, Благоверного Государя Великого Князя Михаила Александровича и прочих убиенных Членов Императорской Семьи, всех верных слуг Царских и всех отдавших жизнь свою за Веру, Царя и Отечество. Будем все молить Всевышнего Господа Бога, чтобы Он смилостивился и ускорила день и час освобождения нашего Отечества от безбожной власти, чтобы клеймо СССР — угроза для всех цивилизованных народов — было стерто навеки и чтобы Святая Русь могла существовать, как и встарь, для мира всего мира.

На подлинном Собственной Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Владимира Кирилловича рукой подписано:

В Л А Д И М И Р

Дано за рубежом России, 2/15 марта 1967 г.

С подлинным верно: Начальник походной канцелярии Николай ВУИЧ

1917 — 1967

МАНИФЕСТЪ.

Представители думского комитета прибыли в Псков поздно вечером. Они хотели сперва переговорить с ген. Рузским, но чины свиты настояли, чтобы они немедленно явились к Государю. Гучков стал говорить в приподнятом тоне о торжестве революции, о том, что к ней примыкают все войска, даже конвой Его Величества; что всякая борьба бесполезна: для Гучкова эта минута, очевидно, была увенчанием долгой, явной и тайной, политической работы. Государь не стал вступать в разговор с представителями своих врагов. Он спокойно, сдержанно объявил им свое решение.

Поздно гадать о том, мог ли Государь не отречься. При той позиции, которой держались ген. Рузский и ген. Алексеев, возможность сопротивления исключалась: приказы Государя не передовались, телеграммы верноподанных Ему не сообщались. Больше того, об отречении Государя могли объявить помимо Государя.

Гучков привез с собой проект манифеста; из Ставки свой проект прислал и ген. Алексеев. «Государь вышел... Через некоторое время Он вошел снова. Он протянул Гучкову бумагу, сказал: «Вот текст»... «Каким жалким показался мне набросок, который мы привезли», — вспоминает Шульгин.

Представители Думы не могли ни возражать, ни спорить, хотя передача власти Великому Князю Михаилу Александровичу была для них неожиданной. Государь объявил свою волю: оставалось подчиниться. («Надо было брать, что дают», — объяснял потом Гучков).

Было двенадцатый час ночи; но манифест был помечен: «3 часа дня» — тем часом, когда Государь впервые принял решение отречься.

Государь дал своим противникам все, что мог: они все равно, оказались бессильными перед событиями. Руль был вырван из рук державного «шофера» — автомобиль рухнул в пропасть.

«Кругом измена и трусость и обман» — начертал Государь в своем дневнике 2-го марта 1917 года.

Девять лет понадобилось Петру Великому, чтобы Нарвских побежденных обратить в Полтавских победителей. Последний Верховный Главнокомандующий Императорской Армии — Император Николай II сделал ту же великую работу за полтора года.

«Согласно поверхностной моде нашего времени, — пишет В. Черчилль, — Царский строй принято трактовать, как слепую, прогнившую, ни на что не способную тиранию. Но разбор тридцати месяцев войны с Германией и Австрией должен бы исправить эти легковесные представления. Силу Российской империи мы можем измерить по ударам, которые она вытерпела, по бедствиям, которые она пережила, по неисчерпаемым силам, которые она развила, и по восстановлению сил, на которое она оказалась способна.

«В управлении государствами, когда творятся великие события, вождь нации, кто бы он ни был, осуждается за неудачи и прославляется за успехи. Дело не в том, кто проделывал работу, кто начертывал план борьбы; порицание или хвала за исход довлеют тому, на ком авторитет верховной ответственности. Почему отказывать Николаю II в этом суровом испытании?.. Бремя последних решений лежало на Нем. На вершине, где события превосходят разумение человека, где все неисповедимо, давать ответы приходилось Ему. Стрелкою компаса был Он.

Несмотря на ошибки большие и страшные, — тот строй, который в нем воплощался, которым Он руководил, которому Своими личными свойствами Он придавал жизненную искру — к этому моменту выиграл войну для России».

Самым трудным и самым забытым подвигом Императора Николая II было то, что Он, при невероятной тяжелой обстановке, довел Россию до порога победы: Его противники не дали ей переступить через этот порог. (С. С. Ольденбург. Царствование Императора Николая II).

В дни великой борьбы с внешним врагом, стремящимся почти три года поработить нашу РОДИНУ, Господу Богу угодно было испослать России новое тяжкое испытание; начавшиеся внутренни народныя волнения грозят бѣдственно отразиться на дальнѣйшемъ веденіи упорной войны. Судьба Россіи, честь геройской нашей Арміи, благо народа, все будущее дорогого нашего ОТЕЧЕСТВА требуютъ доведенія войны во что бы то ни стало до побѣднаго конца. Жестокій врагъ напрягаетъ послѣднія силы, и уже близокъ часъ, когда доблестная Армія наша, совмѣстно со славными нашими союзниками, сможетъ окончательно сломить врага.

Въ эти рѣшительные дни въ жизни Россіи почли мы долгомъ совѣсти облегчить народу нашему тѣсное единеніе и сплоченіе всѣхъ силъ народныхъ для скорѣйшаго достиженія побѣды, и въ согласіи съ Государственною Тумою признали мы за благо отречься отъ Престола Государства Россійскаго и сложить съ себя верховную власть.

Не желая разстаться съ любимымъ сыномъ нашимъ, мы передаемъ наслѣдіе наше брату нашему Великому Князю Михаилу Александровичу, и благословляемъ его на вступленіе на Престолъ Государства Россійскаго, заповѣдуемъ брату нашему править Дѣлами Государственными въ полномъ и ненарушимомъ единеніи съ Представителями Народа въ законодательныхъ учрежденіяхъ на тѣхъ началахъ, кои будутъ ими установлены, принеся въ томъ ненарушимую присягу. Во имя горячо любимой РОДИНЫ призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Сынѡвъ Отечества къ исполненію своего святого долга передъ нимъ повиновеніемъ ЦАРЮ въ тяжелую минуту всенародныхъ испытаній и помочь Ему вмѣстѣ съ представителями народа вывести Государство Россійское на путь Побѣды, Благоденствія и Славы. Да поможетъ Господь Богъ Россіи.

Городъ Псковъ, 2 марта 1917 года. 3 часа дня.

Николай.

Типографія Штаба Крѣпости И. П. В.

(Начало см. на стр. 2-й)
было сказано о двух разных воззрениях на человека, воззрениях, целиком зависящих от религиозных убеждений человека, достаточно выясняет вопрос.

Если мы обратимся к тому, что думало и чувствовало русское общественное мнение весной 1917 года, то, за исключением единиц, за исключением «отцов пустынноиков, да жен непорочных», за исключением множества простецов...

Кто в Думе думал об этом? Кто в эти дни пятьдесят лет тому назад подумал о том, что за вопрос решается на Русской земле?

Кто почуял, что присшедшая катастрофа явилась последствием внедрения в русскую душу гуманистического взгляда на человека? Даже если бы кто-либо

стал убеждать нас в значимости земельного вопроса, рабочего вопроса и т. д. и проч. и т. п. то все равно решения всех их вместе и каждого из них в отдельности зависело и впредь будет зависеть от того, как человек смотрит на себя, на свое назначение, на свой долг перед вечностью и перед своим Творцом — Богом.

Нужно ли говорить, что ни гучковы, ни милюковы, ни шульгины, ни все русское мыслящее общество, рукоплесканиями встретившее весть об отречении Государя, — о пути к христианскому совершенствованию и понятия не имели. «Человек» для них звучал по-Горьковски — гордо. Нужны были права, нужен был прогресс, и поэтому монархический строй нужен не был. Теперь этот строй окажется нужным толь-

ко тогда, когда общество откажется от того взгляда на сущность человека следствием из которого явилась демократическая мысль. Поэтому сегодня мы оказываемся перед вопросом прежде всего и исключительно о том, как мы сами смотрим на сущность человека, на его призвание, на его назначение, на то, имеет ли он долг шествовать путем христианского совершенства, или он должен добиваться своих прав?

Слово о покаянии способно находить себе отклик в русском сердце. Исконная любовь к Церкви Христовой, влияние русских писателей, глубоко проникнутых чувством горячей любви ко Христу (из них особенно Достоевский), — все это вызывает в русском сердце сочувствие, когда приходится слышать слово о покаянии. Мы посещаем храм.

РОССИЙСКАЯ ТОЧКА ЗРЕНИЯ

118. ЧЕРНЫЙ ГОД

“Торговать можно и с людоедами”.

Ллойд Джордж

Неисчислимы бедствия обрушились на нас пятьдесят лет тому назад сразу же после вынужденного отречения Государя Императора Николая Второго, т. е. так называемой Февральской бескровной революции и ее логического углубления, произведенного Лениным в Октябре.

Текущий 1967 год является особенно черным годом для россиян по обе стороны железного занавеса. Россиянам находящимся на своей родной земле советские захватчики уже начали на все лады расхваливать установленный ими режим террора, голода и нищеты, а в этом году, по примеру прошлых лет, заставят подсоветских людей публично воспевать свое рабство. Как никогда в этом

несчастном году между подсоветскими людьми и нами будет ощущаться моральное единение, когда на советских правителей хлынет поток дифирамбов и поздравлений всех прогрессивных людей просвещенного Запада во главе с их соответствующими правительствами по случаю пятидесятилетия захвата власти в России пассажирами plombированного вагона, который после Февраля германское императорское правительство проводило в качестве гигантского Троцкого коня на нашу родину, уже начинающую погружаться в хаос керенщины, для разложения Русской армии, уже получившей удар ножом в спину от российских отечественных бесов.

Собственно говоря, этот черный год начался уже в декабре прошлого года, когда французское правительство принимало с царскими почестями в Париже Косыгина. Следует отметить, что для оправдания своего братания с палачами русского народа и так называемого существования выдумывается чрезвычайно унижительное для нас утверждение, что подсоветским русским людям вполне подходит советский режим и они вообще даже не намереваются его менять

ввиду его всевозможных “достижений”. Подчеркивается при этом, что народам Запада такой режим совершенно неприемлем, что уже что-то очень похоже на зачисление нас снова в разряд унтерменшей. В прошлом декабре исполнилось также 50 лет со дня убийства Распутина, что тоже послужило сигналом к началу травли “царизма”, т. е. нашей исторической государственности. Тут следует оговориться: травля эта шла уже в веках и в веках же будет продолжаться всеми иностранными прогрессистами, а также и нашими отечественными от февралюстов до большевиков.

В начале текущего черного года мы были поражены приемом Папой Римским тов. Подгорного. Рекомендую сохранить “на память” вырезки из газет изображающие рукопожатия святого отца с главным гонителем православия в СССР, — враги нашей веры трогательно объединились. После приема Папой Иоанном 23-м Аджубея, я послал в Ватикан на имя Папы открытку советского производства с изображением Казанского собора в Ленинграде, столь похожего на собор Св. Петра в Риме, на которой было напечатано, что Казанский собор превращен в антирелигиозный музей. Я написал: “Доиграйтесь, святой отец, что и в вашем соборе Св. Петра итальянские коммунисты устроят тоже антирелигиозный музей!” Итальянская компартия получила тогда на один миллион больше голосов. А сколько она получит прибавления на предстоящих осенью выборах?

Тов. Косыгин провел в Англии около недели. Его принимала английская королева, внучка двоюродного брата убиенного Государя Николая Второго. Можно найти и сохранить соответствующие фотографии. Напомним, что эта же королева принимала Хрущева и Булганина, которые прибыли в Англию на крейсере “Свердлов”, названном так в память Свердлова, главного цареубийцы.

В феврале все редакции прогрессивных газет всего мира готовят ушатые помоев, которые они выльют в “юбилейные” февральские дни свержения монархии в России на нашу историческую государственность. Напомним, что слово “юбилей” обозначает чрезмерную, необузданную радость, наблюдая которую, в великом горе и с неопишным отвращением, нам придется пережить в текущем черном для нас году.

Когда же наступят “юбилейные” октябрьские дни захвата власти в России Лениным, то мировая бессовестность достигнет своего апогея. Все кому не лень, не обращая ни малейшего внимания на обрушившееся 50 лет тому назад на Россию всенародное бедствие в виде западно-европейского марксизма, вызвавшего на нашей родине моря крови и слез, рабства и нищеты, бросается наперыв поздравлять советских палачей с их “юбилеем”, радуясь вместе с ними крушению столь им ненавистной исторической России. Папы, короли, президенты, капиталисты, вся передовая элита, наравне с “братскими” компартиями всего мира засыпят Кремль своими поздравлениями. В наших смятенных умах может быть покажется, что времена Апокалипсиса уже наступили! Но в нашем горе нам не следует предаваться одним лишь эмоциям, а следует, взяв себя в руки, трезво рассудить, что, несмотря на всемерную поддержку большевикам “свободным миром” в продолжении всех этих долгих и ужасных 50-ти лет, отечество наше неминуемо, неотвратимо уже идет к своему освобождению и к нему придет. В России, несмотря на еще дряхлеющую сов. власть, уже наступило духовное возрождение, о чем мы узнаем даже из писаний советских литераторов. Назовем хотя бы Глазунова и Солоухина. Но, если исцелется от власти Сатаны российский народ, то одновременно с этим радостным явлением мы можем наблюдать не менее отраднейший факт распада мирового коммунистического движения, что в корне подрывает само существование советской власти, как плацдарма мировой коммунистической революции. Нам неизвестно, когда наступят сроки российского освобождения, но нам следует твердо верить, что они неминуемо наступят. И лишь только эта горячая вера даст нам возможность мужественно перенести черный 1967-ой год со всеми его горестями и ударами по нашей национальной гордости и оскорбленному самолюбию.

Николай Кремнев

Февраль 1967 года.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ

Нам пишут из Нью Йорка:

Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви митрополит Филарет, состоящий также правящим епископом восточно-американской епархии этой Церкви в Нью Йорке и временно, после кончины архиепископа Иоанна, управляющий западно-американской епархией в Сан-Франциско, проведет великопостные недели в Калифорнии и возвратится в Нью Йорк к празднику Пасхи.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ НТС

Нам пишут из Мюнхена:

Орган НТС, выходящий во Франкфурте еженедельник “Посев” опубликовал сообщение о состоявшемся в конце января с. г. съезде совета НТС. Это сообщение содержит признание в переживаемых организацией солидарностей “кадровых и финансовых трудностях” и утверждение, что НТС перестал быть эмигрантской политической партией — в состав его т. н. руководящего круга якобы вошли лица, проживающие в СССР.

“Совет — сказано в сообщении — выслушал и утвердил отчетные доклады председателя Союза и председателя Высшего суда совести и чести за истекшее трехлетие 1964-1966 г. г. На основе полученной информации, совет Союза обсудил положение в России и международную обстановку”.

Богатая информация о росте различных оппозиционных групп в России — сказано затем в сообщении — о деле Союза в России, большое число вывезенных материалов, а с другой стороны, сложная международная обстановка, равно как кадровые и финансовые трудности Союза требуют от Союза дальнейшей мобилизации ресурсов Союза и приспособления его организационной структуры к меняющейся обстановке. Для подготовки осуществления поставленных задач, Совет Союза избрал две комиссии — по политическим и организационным вопросам. В связи с предусмотренными перестройками совет Союза, вместо выборов председателя Союза и высшего суда совести и чести на новое трехлетие, продлил их полномочия на один год. Совет Союза избрал руководящий круг на 1967 год, в который вошел также ряд членов Союза в России”.

УКРАИНЦЫ В АМЕРИКЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

В греческом православном соборе св. Троицы в Нью Йорке состоялась епископская хиротония принадлежащего к Украинской Православной Церкви в Америке архимандрита Андрея (Куцака), которому вселенская патриархия в Константинополе пожаловала титул епископа Евкарпийского.

Новый епископ возглавит ту часть православных украинцев в Соединенных Штатах, которые находятся в юрисдикции вселенского патриарха. В хиротонии участвовали: экзарх этого патриарха в Америке архиепископ Иаков, митрополит Герман и епископ Сила.

Новому украинскому православному епископу 65 лет. Он — уроженец Галицкой Руси, из которой переселился в Канаду в 1928 году. В сан иеромонаха он был возведен в 1932 году и был с тех пор настоятелем украинских православных приходов в Канаде, в Пенсильвании и в Нью Йорке.

Не состоящая в юрисдикции вселенского патриарха и ведущая свое начало от т. н. самосвятов-липковцев, возникших в Киеве в 1918 году, Украинская Автокефальная Православная Церковь в Соединенных Штатах обратилась ко всем существующим в Америке украинским православным юрисдикциям с призывом к их слиянию. Это воззвание подписал проживающий в Чикаго епископ-автокефалист Григорий. Ни возглавляющий украинских автокефалистов в Америке митрополит Никанор, ни украинский епископ Александр воззвания не подписали.

КАРПАТОРОССЫ В АМЕРИКЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

Соединение Карпаторусских Братств в Соединенных Штатах отметило 75-летие своего существования. Соединение на-

В воскресенье, 19-го марта 1967 года, в помещении

ЦЕНТРА РУССКИХ БЕЛЫХ

(Карлос Кальво 2851, тел. 97-0447)

состоится

СОБРАНИЕ

по случаю 50-летия Февральской революции. На Собрании будет прочитан ряд докладов, освещающих всю пагубность для России Февральского переворота.

Начало Собрании в 17.00 часов.

Устраивает Собрание Комитет, в который входят: Союз Русских Военных Белых Инвалидов, Кают-Компания Офицеров Российского Императорского Флота, Союз Власовцев, Союз б. Императорских Кадет, Центр Русских Белых, Редакция газеты “Наша Страна”, Редакция газеты “Русская Газета”, Национальная Организация Русских Скаутов - Разведчиков.

Мы заказываем молебны. Мы панихидами отмечаем траурные события Русской Борьбы за Правду, и мы глубоко осуждаем взгляды и лозунги о правах гражданина и человека, о свободе, о равенстве и о братстве, как мы осуждаем принцип вооруженного восстания.

Но ведь суть покаяния именно в том состоит, чтобы пересмотреть свои взгляды в прошлом; перетряхнуть пыль в старых понятиях, принять пример тех мудрых книжников, которые из своей сокровищницы выносили новое и старое (Мф. XIII, 52) и осветив лучом опыта всего, что было пережито, сегодня устремится по тому пути, от которого мы так отчаянно дружно отклонились и от которого мы были все так отчаянно далеки в те Окаянные дни, пятидесятилетие которых мы с ужасом вспоминаем сегодня. Надо вновь поставить себя в то состояние, в котором Россия должна была бы быть в 1917 году, чтобы не произошло трагедии, стоившей так бесконечно много горя, крови, слез, унижения и муки.

Человек монархического образа мыслей спокойно говорит: да будет воля Твоя. Всякий отказ от монархии есть продукт самоуверенной мысли, говорящей: да будет воля моя! И если ты не держишься монархического мировоззрения, то ты либо чужд Православия, либо православие твое непродуманно и легковесно.

Смешно думать и говорить, что можно быть православным христианином и в то же время держаться демократических принципов; что можно быть православным христианином и не держаться принципов монархии. Но помните: непоколебимая основательность монархического понятия вытекает прежде всего из православного взгляда на человека, а этот взгляд обязывает.

К чему?

Тут мы вынуждены умолкнуть. Тут мы передаем слово “отцам пустынноикам и женам непорочным”, т. е. мы открываем перед нашими единомышленниками, во-первых, Книгу Слова Божия и, во-вторых, творения святых Отцов Православного Востока, и в свое время питавших мысль наших дедов. “Азъ есмь въ чину учимыхъ и учащихъ мя требую”, — говорил Император Петр Великий. Надо учиться! (Практически говоря, — обратитесь в Св. Троицкий монастырь в Джорданвилле, США). Только надо напомнить, что до тех пор, пока в

мире нет людей по-христиански понимающих сущность человека; людей, живущих жизнью, отвечающей вытекающему отсюда долгу; людей, которые рады этого, а не в порядке внешних обычаев, нуждаются в Церкви, — до тех пор Православная монархия и не нужна. О правах заботится и демократия, и в этом отношении Царь действительно является помехой.

Есть о чем подумать.

Нас в мире мало. Нас бесконечно мало. Отчаянно мало. Но правда-то на нашей стороне. Она в том взгляде на сущность человека, в верности тому императиву, который извлекается из этого взгляда, она в том, чтобы всему русскому народу устремиться по пути совершенствования ради Христа Спасителя.

Тогда в мире окажется пусть микроскопически малая, но живая группа людей, которыми фактически будет нужна обстановка Русского Монархического строя.

А до тех пор, пока и наша среда целиком верует в права человека, в его великое достоинство в его земной жизни, пока даже и наша среда отмахивается от долга, от обязанности христианской православной жизни, пока мы исполнение долга измеряем официальными посещениями храма, да панихидами, к сожалению, для многих превратившихся в своего рода демонстрации, — мы оказываемся безумно далекими от исполнения нашего долга, а покаяние наше остается в форме, но не в существе.

А в остальном положимся на волю Божию.

Если мы будем верны нашему долгу, то Божественная награда будет нашим венцом. Если мы ему верны не будем, то напрасны труды. Подумайте: кому нужна будет монархия, если люди будут жить в чаянии тех благ, что им обещает революционная демократия? А такую была атмосфера в России в 1917 году. Иного исхода, чем тот, пятидесятилетие которого мы вспоминаем сегодня, быть не могло.

Вот почему нынешние дни мы будем именовать Покаянными днями.

Н. КУСАКОВ

Н. Гошовский

ДВА ФЕВРАЛЯ

Не нужно быть историком или свидетелем проклятого семнадцатого года, чтобы понимать, что дьявольское семя всех катастроф, обрушившихся на нашу родину, а затем и на весь мир, лежало в гнусном столичном бунте в феврале, и не будь его, не было бы и Октября. Когда коммунисты боготворят свой Октябрь и говорят с пренебрежительным снисхождением о “буржуазной” революции февраля — это можно понять. Однако, в то же время они до сих пор не объяснили, где же лежит та линия, на которой именно начинается “великая бескровная”.

Хотя нас этот спор старинных товарищей между собою интересовать не должен, мы все же обязаны громко говорить правду и настойчиво ее разъяснять грядущим поколениям, тем более, что почитатели Февраля еще — увы! — не вымерли без остатка и, продолжая свое каноно дело, начатое еще на родине, публично лягают своими грязными копытами то в русской, то в иностранной прессе наши святые, начиная со священного имени Царя-Мученика.

Так, к этому позорному юбилею даже такие, казалось бы, культурные люди, как наши либералы, продолжают скандировать ложь на Государя. Оторванный с детства от народа, толкуют они, не знавший его, а потому и не угадывавший его чаяний, Он не понимал и государственного значения Думы, не хотел дружески подойти к ней (а она только этого и ждала!), а она бы уж наверняка помогла Ему выиграть войну; следай Он только шаг в ее сторону, идя дальше, дай ответственное перед Думой правительство, и не только война была бы магически выиграна, но по всей земле нашей потекли бы реки молока и меда в кисельных берегах.

считывает, в настоящее время, около 50 тысяч членов. Его имущество оценивается в 23 миллиона долларов. Оно является самой значительной, по числу членов и по финансовому положению, русской организацией в Америке. Его печатный орган, “Вестник Соединения”, выходит еженедельно.

ПИСЬМО ПРОФ. Ф. П. БОГАТЫРЧУКА

Нам пишут из Нью Йорка: Бывший член владского КОНР-а, профессор Ф. П. Богатырчук, ответил письмом в редакцию “Нового Русского Слова” на обращенный к нему в той же газете упрек бывшего члена НТС д-ра Томашевского - Черного в поддержке стремления сепаратистов к расчленению России. Этот упрек был обращен к профессору Богатырчуку д-ром Томашевским-Черным в связи с положительным отношением проф. Богатырчука к соглашению между Кронштадтской группой русских эмигрантов и парижской Лигой Освобождения Народов СССР, объединяющей руссофобские группы сепаратистов.

“Название КОНР-а показывает — написал Ф. П. Богатырчук — что он никогда на едино - недельных позициях не стоял. В частности, права украинцев на свой язык, культуру и даже свое государство никаким сомнениям не подвергались... Расхождения наши с непримиримыми украинскими экстремистами заключались в том, что они были настроены враждебно ко всему, в чем инициатива принадлежала русским, и отказывались от всякого сотрудничества с нами, украинцами, стоящими на позициях необходимости совместной борьбы с большевизмом. Вторым пунктом расхождения с экстремистами было их требование о безоговорочном признании факта существования украинского государства. Хотя мы это не отрицали, но считали, что в условиях послереволюционной разрухи украинский народ не был спрошен ни о структуре будущего государства, ни об его сосуществовании с будущей демократической Россией. Мы слишком долго жили с русскими и слишком тесно с ними породнились, чтобы разорвать с плеча все эти многовековые связи, не спросив даже мнения украинского народа”.

Проф. Богатырчук еще раз одобрил соглашение Кронштадтской группы с сепаратистами, написав: “Тогда мы общего языка найти не могли. Кронштадтская группа пытается его найти снова. Это можно только приветствовать”.

Но сохранившиеся повсюду, на счастье, нелицеприятные исторические документы доказывают неоспоримо совсем противоположное. Общеизвестно, что родина наша, в небывалом в истории общем напряжении всей нации, в исключительных лишениях и трудностях на фронте и в тылу, героически вынесла все испытания зловещего 1915 года и спокойно, опираясь на силу своей Армии, вышла на верный путь к полной победе в 1916 году. Именно в это же время в стенах нашего парламента назревал смертельный для всей нации государственный заговор, беспредельной подлостью пронизанный и названный “прогрессивным” блоком, одновременно получившим справедливую кличку “желтого” блока. Вошли в него политиканы разных мастей и отмасток, но все же по преимуществу “буржуазного” происхождения. Бесконечно жалкие по своим внутренним качествам, эти люди, к тому же, были еще и непомерно, даже политически, безграмотны. Даже монархисты (кадеты), аплодируя речам Керенского, откровенного революционера и масона, не понимали общего положения.

В день подписания договора о создании блока, зная, что его не понимают, Керенский в своей речи сказал знаменитую фразу в лицо всей Думе: господа, хотите ли вы этого или не хотите, но теперь вы вошли активными участниками в исторический революционный процесс, который мы все теперь обязаны довести до конца. Насколько господам из Думы не хватало минимальной добросовестности к своим высоким обязанностям видно из такого, между прочим, факта. Уже позднее, на Юге России, мне пришлось напомнить одному из виднейших членов кадетской партии об этом позорнейшем эпизоде отечественно-парламентаризма, на что он мне, без смущения, покровительственно сказал: вы что-то путаете — этого не было, да и не могло быть. Задетый за живое, я отсылкал в екатеринодарской войсковой библиотеке соответствующий стенографический отчет и получил огромное удовольствие показать ему его собственное лицо без прикрас.

На самом же деле, Государь, имея совершенно точные данные из разных ведомств не только о долгожданном повороте военного счастья, но и об общем положении, горя желанием всем и во всем служить своему любимому народу, только следуя влечению своего сердца, исключительно по собственной инициативе, без свиты, только с братом Великим Князем Михаилом Александровичем и министром Двора графом Фредериком в 1 час 45 мин. прибыл в Думу 9-го февраля 1916 года. Встреченный восторженным ура, Он проследовал в Екатерининский зал, где духовенством из членов Думы был отслужен благодарственный молебен за взятие Эрзерума.

После молебна Государь обратился к окружающим Его членам Думы с речью, увековеченной стенографически, в название не только нам, еще живущим, а всему миру. В ней каждое слово теперь, через призыв всего пережитого за эти полвека, звучит настолько пророчески-укорительным, что ее необходимо привести и без всяких сокращений и без подчеркиваний:

“Мне отраднo было вместе с вами вознести Господу Богу благодарственные молитвы за дарованную Им нашей дорогой России и нашей доблестной армии на Кавказе славную победу. Счастливы также находиться посреди вас и посреди верного моего народа, представителями которого вы здесь являетесь. Призывая благословение Божие на пред-

стоящие вам труды, в особенности в такую тяжелую годину, твердо верую, что все вы и каждый из вас внесет в основу ответственной перед Родиной и Мною вашей работы весь свой опыт, все свое знание местных условий и всю свою горячую любовь к нашему Отечеству руководствуясь исключительно ею в трудах своих. Любовь эта всегда будет помогать вам и служить путеводной звездой в исполнении вами долга перед Родиной и Мною. От всей души желаю Государственной Думе плодотворных трудов и всякого успеха”.

Громовое “ура!” и пенне всеми гимнами покрыли конец государевой речи. Запомним дату: это было 9 февраля 1916 года!

Очень многозначительна и интересна именно сегодня, через пятьдесят лет, ответная речь председателя Думы, Родзянко, которую тоже совершенно необходимо привести слово в слово:

“Ваше Императорское Величество! Глубоко и радостно взволнованные, мы все, верноподданные Ваши, члены Государственной Думы, внимали знаменательным словам своего Государя. Какая радость нам, какое счастье: наш Русский Царь здесь, среди нас! Великий Государь! В тяжелую годину еще сильнее закрепили Вы сегодня те единение Ваше с верным своим народом, которое нас выведет на верную стезю победы. Да благословит Вас Господь Бог Всевышний! Да здравствует Великий Государь всея России!”

Государь пробыл в Думе до трех часов, а в 3,12 открылось заседание Думы, на которое остался Великий Князь Михаил Александрович. Родзянко обратился к Думе со следующей речью: “Господа Члены Государственной Думы! Великое историческое событие совершилось сегодня здесь. Его Императорскому Величеству благоудно было осчастливить своим посещением Государственную Думу. Государь молился вместе с нами и в знаменательных словах пожелал представителям своего верного народа успеха в занятиях их направленных на пользу Его подданных. Великое и необходимое благо для Русского Царства непосредственное единение Царя с Его народом, отныне закреплено еще могучее и сильнее. И радостная эта весть наполнит счастьем сердца всех русских людей во всех уголках Земли Русской и одушевит новым приливом мужества наших славных и доблестных бойцов — Защитников Родины. Да здравствует же Великий Государь наш Николай Александрович на многие лета! Ура!”

В тот же день Монарх посетил и верхнюю палату нашего парламента, Государственный Совет.

Ровно через год тот же председатель Гос. Думы, говоривший такие прекрасные слова, возглавил открытый бунт против своего же Монарха, посылая одну телеграмму за другой, требуя отречения и, наконец, предавшего Государство Российское подлой кучке интернациональных подонков. У каждого из нас, русских патриотов, никогда не изгладится это чувство жгучего стыда за людей, считавших себя представителями нашего народа и глубочайшего отчаяния за судьбу нашего народа и его Страдальца Государя.

Так был обманут на глазах всего мира человек благороднейшего сердца и христианнейший монарх своего времени своими подданными. Эти документы — жуткий, убийственный ответ на всю ложь со стороны февралистов.

Но в том же году и в том же феврале был еще один выдающийся случай, показавший и верность наших заграничных союзников.

16-го февраля в Царской Ставке, в Могилеве, Государь принял особую делегацию, присланную Английским королем в составе генерала сэра Артура

Советский быт

ПРОБЛЕМА МОЛОДЕЖИ

Писатель И. Меттер осуждает отношение к молодежи.

(КРС) Первая попытка ввести советские обряды была сделана сразу после Октября, однако, она потерпела неудачу. От “октябри” (вместо крещения) и других такого же порядка обрядов не осталось и следа.

Вторую попытку ввести свои, лишённые религиозного смысла, обряды партия повторила несколько лет тому назад. Здесь следует вспомнить дворцово-бракосочетаний, торжественный “прием в рабоче”, торжественную выдачу паспортов (совершеннолетие) и т. д. Но, поскольку те люди, которые “управляют” обрядами и организуют их, стараются вложить в них известную идейную нагрузку, — молодежь воспринимает их неохотно, скучает, предпочитает не посещать их, а если посещает, то ведет себя инертно.

О недостатках советских обрядов, как и работы с молодежью в целом, пишет И. Меттер в статье “Чистый лист бумаги”, в журнале “Искусство кино” № 6 за 1966 год.

И. Меттер пишет, что есть вещи, которые не поддаются планированию, например, работа писателя. Тем не менее работу писателя планируют. Если просмотреть планы киностудий, там можно найти картины на рабочую, крестьянскую и другие темы, запланированные на несколько лет вперед.

Один киноработник предложил Меттеру написать киносценарий о пограничниках только потому, что тот в свое время написал киносценарий о милиционерах. Получив отказ, он спросил писателя, над чем он сейчас работает. Узнав, что И. Меттер сейчас пишет о молодежи, киноработник обрадовался. Оказалось, что тема молодежи также

Пэджет и капитана лорда Гемброк, для поднесения нашему Государю Императору жезла фельдмаршала великобританской армии. Передавая жезл, генерал обратился к Государю со следующей речью:

“По повелению Его Величества короля, я имею честь поднести Вашему Императорскому Величеству жезл фельдмаршала британской армии. Мой августейший повелитель верит, что Ваше Императорское Величество примет этот жезл, как знак его искренней дружбы и любви и как дань уважения героическим подвигам русской армии. Хотя расстояние, отделяющее их друг от друга, не дало до сих пор возможности русской и английской армиям сражаться плечом к плечу против общего врага, они все же объединены гвердой решимостью победить этого врага и не заключать мира пока победа не будет обеспечена. Они борются ради общего дела и воодушевлены тем же духом. Британская армия, которая разделяет восхищение Его Величества короля ее русскими товарищами, приветствует Ваше Императорское Величество как британского фельдмаршала и король твердо верит, что русская и британская армии, вместе с их доблестными союзниками, не преминут обеспечить своим странам прочный и победоносный мир”.

Это тоже редкий и очень малоизвестный среди нас документ, который опять-таки через призму этих пятидесяти лет делается особенно драгоценным, тоже не нуждается в комментариях. Запомним же все сказанное, каждое слово, тем более что на него последовал царский ответ.

На следующий день, 17-го февраля, делегаты короля, генерал Пэджет и капитан лорд Гемброк были приглашены к высочайшему завтраку, во время которого Государь, подняв бокал, провозгласил тост за короля, который гласил: “Я с большим удовольствием пью за здоровье Его Величества короля Георга, моего дорогого двоюродного брата, друга и союзника”.

Увы, никто из союзников, предавших своего благороднейшего союзника, не только не протянул руку помощи Ему, хотя бы просто как человеку, но все, один за другим, стали, по их же словам, “торговать с людоедами”. Велико долготерпение Земли Русской, но мы твердо знаем, что “кровь невинных вопнет к небу” и неминуемо Высший Судия воздаст “каждому по делу его”.

Н. Гошовский

ЦЕНТР РУССКИХ БЕЛЫХ

(Карлос Кальво 2851, тел. 97-0447)

11-го марта 1967 года

у с т р и в а е т с я

МАСЛЕННЫЙ ВЕЧЕР-БЛИНЫ

В программе: Концерт, лотерея, выборы Мисс русской колонии на 1967 год, буфет с русскими яствами, танцы.

Входная плата — 300 песо, для учащейся молодежи — 200 песо.

Столики, исходя из оплаты за одно место 50 песо, нужно заказывать по телефону 97-0447 или лично у членов правления.

Начало в 21.30 часов.

К 50-летию Февральской революции

"Как женщина, Ему вы изменили И как рабы, вы предали Его".

50 лет тому назад, — в хмурое утро 2.15 марта 1917 года. — в салон-вагоне Царского поезда на вокзале древне-русского Искова, разыгрался самый трагический акт Русской истории, когда под "дружным" натиском сознательных и бессознательных врагов Монархии, гнусным обманом у Императора Николая II было вырвано отречение от Престола, что предопределило не только судьбу России, но и явилось причиной тех страшных последствий, которые и до сих пор испытывает на себе все человечество, ибо с падением в России гуманной, просвещенной Царской власти, весь Мир, потеряв сдерживающие нравственные начала, безостановочно покатился в зияющую пропасть.

Предательская Февральская революция, так непоятно легко, без всякого сопротивления, потрясая 1000-летние устои, на которых держалась Святая Русь, — вскрыла самые темные, самые низменные стороны человеческой души, дав еще невиданные в нашей Истории примеры подлости, измены и в то же время бессмыслия. Когда некоторые ее "деятели", потеряв разум, "рубил тот сук дерева, на котором сидели".

И вот, в то время, когда наша доблестная русская армия, воодушевленная славной победой летом 1916 года войск нашего Юго-западного фронта, только и ждала приказа своего Верховного Главнокомандующего — Государя Императора, чтобы перейти в решительное наступление, несущее за собой несом-

ненную победу над уже изнемогавшим врагом, — в это же самое время, к стыду нашему, тоже русскими же людьми, в силу своего положения освобожденными от тягот фронта, был нанесен подлый и гнусный удар в спину своей Родины и морем лжи и клеветы подняты против Исторической, национальной власти, темные, несознательные массы.

Разве находит себе объяснение и оправдание та недобросовестная, подленькая интрига, которую вел против Государя председатель Государственной Думы — "Камергер Двора Его Величества" Родзянко?!

Разве не вызывает гадливого отращения открытое предательство "беса" революции — Керенского, призывавшего своих сообщников использовать напряжение затянувшейся войны для свержения ненавистного ему "Самодержавия", мотивируя это тем, что одержанная на фронте победа только усилит Монархию и тогда "дело революции" будет отложено на долгое время?!

Разве не сатанинским цинизмом веяло, в дни, когда русские офицеры и солдаты жертвовали жизнью, напрягая свои последние усилия для слома внешнего врага, — слова "злого гения" России — Павла Миллюкова:

"Лучше поражение на войне, — лишь бы не Романовы"?!

Увы, не достойнее их оказались и те, кто по своему положению, в силу принесенной воинской присяги, обязывались, казалось бы, защищать до последней капли крови Престол: когда Царский поезд, направлявшийся из Ставки

у них запланирована. И. Меттер пишет: "Положив передо мной листок типового договора, директор (кинороботник) доверительно поведал мне:

— Ваша тема у нас в плане. Очень она нам нужна. Я скажу вам даже больше: если в сценарии не будет тeneвых сторон нашей действительности, мы можем уплатить по высшему тарифу. — Директор выразительно посмотрел на меня. — А если с тeneвыми сторонами, тогда — обычная сумма".

И. Меттер в связи с этим пишет, что при такой постановке дела ничего путевого не может получиться, — вместо художественной картины получается халтура.

Далее И. Меттер пишет о том, как неумело ведется работа в, так называемых, молодежных кафе. Почему-то было решено, что в молодежных кафе молодежи следует подавать не только кофе, но и "пищу для ума". У этих кафе есть "свои традиции", чаще всего нелепые, обижаящие молодежь. По глубокому убеждению И. Меттера, "есть такие человеческие поступки, сладость которых в том и заключается, чтобы они никого не касались".

В то молодежное кафе, которое посетил И. Меттер, молодые люди во второй раз не приходят, они предпочитают "встречаться кустарным образом, вне крупного, хорошо организованного коллектива. Насколько я понял, многим вообще казалось, что один из самых удачных коллективов для этого дела состоит из двух человек: он и она".

В Советском Союзе, уверяет далее И. Меттер, все еще предпочитают вести теоретические разговоры, не увязывая их никак с действительностью. В связи с этим он рассказывает случай, имевший место в пятидесятом году (при жизни Сталина). Тема беседы в молодежном клубе была "О дружбе". Лектор говорил, по шпаргалке, только о дружбе "классиков марксизма", не снисходя до обыкновенной дружбы обыкновенных людей. Когда лектор кончил, никто не задал ему ни одного вопроса.

В тот же вечер И. Меттер частным образом поговорил с мальчишкой, который был в клубе и слушал "беседу" о "дружбе".

У друга мальчишки недавно органы арестовали отца. Мальчишка горел желанием помочь своему другу, но не знал как. На этот вопрос не мог ему ответить и И. Меттер, — такое было время. Мальчишку возмутило еще и то, что его хотели заставить выступить на комсомольском собрании против своего друга. И. Меттер приводит часть своего разговора:

"— Вчера вызвал меня один тип, говорит, ты должен на собрании высту-

пить, доказать на Петра Карякина. Я говорю, чего доказывать, если Петька — мой закадычный друг. А это, говорит, само то, что нужно: на чужого доказательства не бывает, а на друга всегда найдется.

— Ну, и что ж ты решил? — спросил я. — Сволочь он, этот тип. Шкура. Я знаете, что надумал, дяденька? Выступлю на собрании и скажу ребятам: если вы Петьку Карякина исключите, то и меня заодно".

Итак, теория оторванная от жизни. В теории — одно, в действительности — совсем другое.

И. Меттер утверждает, что и сейчас "беседы" проводятся в таком духе. В кафе, в клубах, при вручении паспортов...

Кто же проводит эти "беседы", кто во всякое, даже развлекательное начинание вкладывает "пищу для ума", "идейную нагрузку"?

Вот, что об этих людях пишет И. Меттер:

"Путем многолетней селекционной работы выращена порода деятельных тупиц со стойкими генетическими признаками, разбрызгивающимися по наследству даже в бок, а не прямо".

В заключение И. Меттер пишет, что современные молодые люди представляют собой не чистый лист бумаги, на который можно написать все то, что кому вздумается. Они — сложное явление. Поэтому, видя всевозможные "переборы" в кафе, при торжественных выдачах паспортов и т. д. — ониронически посмеиваются.

"Гроше всего, встретив юношу или девушку с негладким характером, встретив молодого человека, думающего несколько иначе, чем другие, ошибающегося в своих выводах, проше всего чохом окрестить их скептиками, цинниками и даже иногда — тунядцами.

Неизмеримо сложнее разобраться в том, — что их порой мучит, правдиво, без лицемерия ответить на их действительно трудные вопросы, ибо их трудные вопросы не всегда легки и для нас".

И. Меттер в своей статье затронул одну из самых сложных современных проблем — проблему молодежи. Старшее поколение, которое "воспитывает молодежь", "охватывает ее организованными развлечениями", — лицемерит, ведет "теоретический разговор", не имеющий ничего общего с действительностью. Молодежь, чуткая к правде и справедливости, не хочет больше слушать "породу деятельных тупиц", отобранный селекционным методом за многие годы советской власти. Отсюда — конфликты, отсюда — "скептики и циники", которых так боятся советская власть.

† 28-го февраля с. г. в автомобильной катастрофе погиб 19-ти лет от роду

А Л Е К С Е Й Е Л А Г И Н,

о чем в глубокой печали извещают друзья и знакомых родители, братья и родные.

Погребение состоялось 2-го марта на кладбище Оливос.

В среду, 8-го марта с. г., в 9-й день трагической кончины усопшего, в Кафедральном Соборе Воскресения Христова в 19.30 час. будет отслужена

П А Н И Х И Д А.

† 28-го февраля с. г. трагически погиб в автомобильной катастрофе в возрасте 19-ти лет наш дорогой брат

А Л Е Ш А Е Л А Г И Н,

о чем с глубокой скорбью сообщают братья и сестры. Общество Русского Сокола в Буэнос Айресе.

в Царское Село, вследствие захвата революционером станции Любань и Тосно, лежащих на пути его следования, принужден был повернуть на станцию Искова, в расположение войск Северного фронта генерала Рузского и лица Государевой свиты обратился к нему с призывом оказать противодействие позорному мятежу в столице, разве не преступны были слова генерала Рузского: "Теперь надо сдаваться на милость победителей"?!

И это тогда, когда позорный бунт охватил лишь распрогандированные запасные батальоны Петроградского гарнизона, когда Действующая армия еще не была заражена революционными миазмами и без того, чтобы была сделана хоть малейшая попытка противодействия мятежу!

Какой-то необъяснимый "паралич" охватил и Центральный аппарат управления Действующей армии — Ставку.

Наш большой военный авторитет — профессор генерал Головин в своем труде "Русская контрреволюция" пишет: "От наших высших начальников не последовало ни одного энергичного слова, которое вселило бы Родзянко убеждение, что с разбушевавшейся стихией будет бороться с самого начала ее возникновения" ("Русс. контрреволюция", т. I, стр. 33).

В этот ответственный для судьбы Монархии и России момент, который, казалось, и вносил необходимость на деле проявить верность присяге, а если понадобится, то и самую жизнь отдать на защиту Трона, — вместо того, 2-го марта 1917 года, в 10 час. 15 мин. высил Главнокомандующим фронтами рассылалась из Ставки фатальная циркулярная телеграмма за № 1872, которая и была решающей для принятия Государем рокового решения — отречься от Престола!

В телеграмме этой, после изложения обстановки (со слов Родзянко) и передачи его дерзкого "требования", чтобы Государь отрекся от Престола в пользу Сына при регентстве Великого Князя Михаила Александровича, — Начальник Штаба Верховного Главнокомандующего, добавляет от себя:

"Обстановка, повидимому, не допускает иного решения и каждая минута колебания повысит только притязания, основанные на том, что существование армии и работа железных дорог находится фактически в руках Петроградского Временного Правительства (?) Необходимо спасти Действующую армию от развала, продолжить до конца борьбу с внешним врагом, спасти независимость России и судьбу Династии. Это нужно поставить на первом плане, хотя бы ценой дорогих уступок (то есть отречения Государя! Ю. С.). Если вы разделяете этот взгляд, то благоволите телеграфировать, весьма спешно, свою верноподданнейшую просьбу Его Величеству, известив меня..."

Эти "верноподданнейшие" и даже "коленипреклоненные" просьбы и сделали свое дело!

Мог ли Государь, до самоотвержения любивший Россию и свой народ, не прислушаться к советам своих ближайших сотрудников, которым Он привык верить, особенно, когда ими выдвигался грозный призыв братоубийственной междоусобной войны?

В самый тяжелый для Государя момент со стороны Его генералов не раздался ни один голос, который ободрил бы Его для борьбы, который бы Его морально поддержал! Под этим давлением Он принужден был уступить, хотя

ФОНД НА СООРУЖЕНИЕ ПАМЯТНИКА НА МОГИЛЕ ВСЕВОЛОДА КОНСТАНТИНОВИЧА ДУБРОВСКОГО

За текущую неделю получены следующие суммы: от С. Д. Гегела-Швили — 1000 песо, от А. К. Касьянюк — 10 дол.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от С. С. Г. (январь, февраль, март) — 15.00 фр., от Б. Р. Ф. — 500 песо, от кн. С. С. Белосельского-Белозерского (февраль) — 25 дол., от А. В. Коваленко — 10 дол., от "ХХ" (февраль) — 1000 песо, от П. В. Иванова — 100 гуарани, от С. Яунзем — 10 дол., от А. Д. Алпатова — 6 дол., From Russian Book Store "RUSS" (contribution) — \$50.

От Представителя "Нашей Страны" в Парагвае Б. Н. Эрн — процентные отчисления от продажи газеты — 2806 п.

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В "Казну Великого Князя Владимира Кирилловича" поступили следующие суммы:

от Б. Р. Ф. — 300 песо.

ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН ПОСТУПИЛО:

от Б. Р. Ф. — 200 песо.

Письмо в Редакцию

Настоящим просим в уважаемой Вашей газете, в ближайшем номере, напечатать, что Донская Казачья Станица им. ген. П. Н. Краснова присоединяется к группе русских национальных организаций устраивающих в Буэнос Айресе 19-го марта с. г. собрание для осуждения Февральской революции 1917 года, по случаю 50-летия этого события.

Пом. Атамана Д. Копанев
28 февраля 1967 г.

В эти сумбурные дни Он один сохранил ясность мысли и чистоту духа и один Он понимал, что существование России невозможно без существования в ней Богоустановленной Царской власти. Не за свою власть боролся Он до самой последней минуты, — а за Россию.

Но фатальный рок, тяготевший над нашей Родиной, захотел, чтобы в тот отрезок времени одержали верх "силы зла". Сраженная предательским ударом "в спину", перестала существовать Величественная Российская Держава, а Благочестивейший Монарх Европы, — Император Николай II, — взмог на свою Голгофу.

Но будем верить, что не напрасно была принесена величайшая жертва, что пройдет мрачное лихолетье, захватившее нашу Родину, что придет время, когда своим искренним глубоким покаянием очистится русский народ от грязного пятна Февральской революции, посягнувшей на Помазанника Божьего и встанет вновь наша воскресшая Россия в былом величии и славе, на свой истинный, Исторический, 1000-летний путь.

"Воскреснет в сердце Бог, как встарь, И будет верных Литургия; Любимый Самодержец Царь И настоящая Россия!"

Ю. Слэжин